

МИССИОНЕРСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАБОТАХ И РЕШЕНИЯХ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГОДОВ

Сергей Александрович Пименов

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
serzh.pimenov.1994@mail.ru

Для цитирования: Пименов С. А. Миссионерская проблематика в работах и решениях Поместного Собора 1917–1918 годов // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 226–242. DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-226-242.

Аннотация

УДК 239

Поместный Собор 1917–1918 гг., имеет для истории Русской Православной Церкви огромное значение, т. к. несмотря на прошедший век, отделяющий нас от событий той эпохи, его роль не до конца осмыслена и оценена. Его наследие нуждается в серьезном и вдумчивом исследовании, а многие из идей, высказанных тогда, были бы полезны и востребованы сегодня.

Одна из основных проблем, которая была поставлена на повестке заседания Поместного собора 1917–1918 гг. — это Миссионерская деятельность Церкви. Начиная с XVIII в. этот вопрос стоял в России краеугольным камнем, т. к. в церковной миссии ощущался явный упадок. Это было связано, прежде всего, с тем, что Церковная миссия не имела централизованной организации, с помощью которой бы данная деятельность носила бы не эпизодический, а регулярный характер.

Целью данной статьи является подробное рассмотрение миссионерской проблематики в работах и решениях Поместного Собора 1917–1918 гг. В ходе исследования автор выделяет проблемы Православной Миссии в России в нач. XX в., проводит анализ основных документов и постановлений Собора, относящихся к данной тематике, и ставит вопрос об их жизнеспособности на сегодняшний день.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг., Русская Православная Церковь, миссионерская деятельность.

Великий Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. — это одно из самых значимых явлений в истории Русской Православной Церкви. По факту на нем была сформулирована программа жизни Церкви в новую эпоху, и хотя многие его постановления так и не были воплощены в жизнь, по причине наступившего гонения за исповедание веры, они продолжили свою жизнь в сознании духовенства и мирян, во многом определяя их поступки и мышление¹. В значительной степени огромный, но и по сей день, не реализованный на практике комплекс определений и работы Собора, по-прежнему сохраняют свою актуальность.

Перед Поместным Собором 1917–1918 гг. стояло большое количество проблемных задач, которые требовали своего немедленного решения. Одна из них — это активация пастырской деятельности и церковной миссии. Те испытания, которые выпали на долю Православной Церкви в тот момент, требовали возрождения церковной проповеди, миссии, богословского образования, а также адаптации к новым условиям церковной дисциплины и литургической жизни².

Разработка проектов «О внешней и внутренней миссии Церкви»

Миссионерская деятельность в данный период в основном была обращена на внешнюю сторону, т. е. главная ее задача состояла в обращении в православную веру народы, которые проживали на окраинах Российской Империи и исповедали главным образом язычество. Члены Собора хорошо осознавали тот факт, что данную деятельность нельзя оставить в стороне, поэтому перед миссионерами ставились новые задачи и возможности. Активная пропаганда нигилизма, которая не обошла и сами духовные школы, и понимание того, что необходимо оказывать сопротивление распространению атеизма, открывали перед церковной миссией новые задачи. Возникло четкое понимание того, что основное внимание необходимо уделить устройению внутренней миссии, причем ее необходимо было четко продумать и организовать, для того, чтобы ее было бы возможно применить в новых исторических условиях³.

1 Шкаровский М. В. Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: его значение в жизни церкви в советский период // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 228.

2 Поспеловский Д. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 45.

3 Кравецкий А. Г. Дискуссии в Православной Российской Церкви в н. XX в. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М., 2011. С. 247.

Работа Поместного Собора проходила следующим образом. На заседаниях отделов разрабатывались проекты определений, которые затем обсуждались на пленарных заседаниях Собора. После того как отделы принимали соответствующие проекты, последние передавались Соборному совету, который, в свою очередь, выносил их на обсуждение, которое проходило на пленарных заседаниях Собора. Принятый пленарным заседанием текст передавался в редакционный отдел, который проводил необходимые правки принятого текста. Затем отредактированный текст зачитывался на пленарном заседании Собора и обсуждался. В том случае, если проект принимался, он переходил на обсуждение Сопещения епископов, в число которых входили все архиереи, которые присутствовали на Соборе. После последней инстанции, если вердикт в отношении проекта был положительным, он приобретал статус Соборного Деяния⁴.

Девятый Отдел Поместного Собора проводил свою работу с 1 сентября 1917 г. по 17 (30) августа 1918 г. В общей сложности прошло 32 заседания трех сессий Собора. Первоначально в отделе состояло 69 человек, а к декабрю это число составило 83 человека.

Постоянным председателем Отдела был избран митрополит Тифлисский и Бакинский, затем Херсонский и Одесский Платон. Его заместителями избраны епископ Челябинский, в последствии Старицкий Серафим, а также епископ Омский и Павлодарский Сильвестр.

Проект программы занятий⁵ предусматривал вынести следующие вопросы на повестку дня:

- 1) Современное состояние в России латинства, унии, протестантизма, рационалистического и мистического сектанства, социализма и атеизма, как требующее особенного усиления православной внутренней миссии.
- 2) Церковно-исторические основания существования миссии, как церковного института.
- 3) Организация внутренней православной миссии — приходской, пастырской, епархиальной, а также правовое и материальное положение миссионеров.
- 4) Определение церковного отношения и миссионерских мер среди инославия:

4 Кравецкий А. Г. Дискуссии в Православной Российской Церкви в н. XX в. С. 11.

5 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. Деяния 102–117. М., 1999. С. 148.

- a) латинства, унии, протестантизма;
 - b) русского рационалистического и мистического сектантства;
 - c) социализма и атеизма.
- 5) Отношение Церкви к новым видам сектантства: «чуриковцам», «братцам», «киселевцам».
 - 6) Рассмотрение вопроса об имябожии.
 - 7) Меры церковной дисциплины по отношению к инославию, расколу, сектантству, социализму и атеизму.
 - 8) О лучшей постановке преподавания истории и обличении раскола и сектантства в духовных семинариях и академиях.
 - 9) Вопрос о семинариях миссионерского типа организации специального миссионерского института.
 - 10) Участие монастырей и монашествующих в деле православной внутренней миссии.
 - 11) Организация при Синодальном Миссионерском Совете Всероссийского Миссионерского издательства.
 - 12) Вопрос о единоверии.
 - 13) Вопросы внешней миссии.
 - 14) Заграничная миссия.

Девятым Отделом было образовано пять подразделов для разработки названных проблем. Первыми пунктами обсуждения Отдел поставил вопросы:

- 1) о праве существования и необходимости самой внутренней миссии в Церкви;
- 2) устройство внутренней миссии.

Здесь стоит привести наиболее яркие выступления.

А. Г. Куляшов обращал внимание на то, что, прежде всего, необходимо решить вопрос, который затрагивает внутреннюю миссию, т. к. по нему слишком много возражений⁶.

Один из самых активных миссионеров Московской епархии А. Д. Зверев полагал, что многие придерживаются того мнения, особенно после свершившейся революции, что миссия — это определенный балласт, но при новых условиях, когда вокруг Церкви возникает большое количество врагов, в миссии произошла еще большая нужда, чем в прежние времена⁷.

6 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 148.

7 Там же.

Д. И. Боголюбов считал, что миссия, безусловно, нужна, но какой она должна быть (как в прежние времена или иной), решать данный вопрос необходимо, определив в каком направлении, идет развитие сектантских движений⁸.

Прот. С. И. Шлеев, благочинный единоверческих храмов Петроградской епархии, соглашался с мнением Д. И. Боголюбова и на основе этого заявлял, что, если Девятый Отдел, который занимался вопросами миссии, уже образован, то это значит, что в миссии есть определенная необходимость, и ставить вопрос о ее необходимости слишком опасно⁹.

А. Г. Куляшов говорил о неудовлетворительной работе современной миссии, что объясняется историческими обстоятельствами, а именно отсутствует история миссии, нет соответствующих кафедр в Академии и т. п. Вследствие этих факторов миссия не имеет надлежащей системы и носит лишь случайны характер. Имеется существенная необходимость в специальных миссиях и миссионерах для решения целого ряда вопросов, и в данном случае миссионеры должны оказывать существенную помощь пастырям¹⁰.

Л. З. Кунцевич, миссионер и проповедник Донской епархии, полагал, что Собор и Отдел должны указать на принципиальные основания для светских свободных проповедников православной веры: какие будут принципы, такова будет и миссия¹¹.

При обсуждении вопроса о миссии, в частности, упоминалось, что неподготовленность и сравнительно невысокая религиозно-нравственное состояние русского православного населения, с одной стороны, и организационный натиск, с другой стороны, вынуждают настоятельно требовать не только признания, но и возможно большего расширения миссионерской деятельности Церкви, как для оглашения, катехизации народа призывной проповедью, так и для противодействия всеми желательными церковными средствами.

Епископ Челябинский Серафим также пришел к выводу, что успех православной миссии напрямую зависит от того, в каком состоянии будет находиться богослужение: «такое ли, какое и ныне на многих приходах с плохим чтением, пением, словом — чисто внешним, механическим, не действующим на душу... А проповедь? Живое слово, слово на современные нужды, запросы... Будет ли оно? Священники очень

8 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 150.

9 Там же. С. 151.

10 Там же.

11 Там же.

и очень многие (это не секрет) молчат, многие и преосвященные все служение полагают в торжественном служении литургии и всенощного бдения, а слова, слова нет и неслышно... А воспитание юношества? От всего этого, от реорганизации всей епархиальной приходской жизни и зависит успех или неуспех миссии... Необходима также реорганизация всего епархиального управления»¹².

Того же мнения придерживался Д. И. Боголюбов: «ныне нужны братства, захватывающие все существо человека, все стороны жизни. Деятели должны быть не только полемистами, но должны прибегать к оглашению катехизаторской деятельности, просветить население призывной проповедью. Именно в таком случае народ не захочет идти на условие Унии, потому что будет иметь все у себя. Братства должны основываться на приходах повсюду, иначе миссия ничего не достигнет»¹³.

Епископ Уфимский Андрей утверждал, что миссионерский отдел и вовсе должен быть закрыт, что вся деятельность былых миссионеров не принесла никакой существенной пользы, напротив, породило много зла, а сами миссионеры создают лишь профанацию своей деятельности. По мнению владыки Андрея, миссия должна осуществляться в приходских организациях, чтобы происходило взаимное обучение между прихожанами. Именно в таком случае успех миссии будет постепенно вытекать из организованной церковной жизни¹⁴.

Всесторонне обсудив доклады, Отдел вынес следующие заключения, которые несколько позже вошли в Устав внутренней миссии:

- 1) миссия, основанная и заповеданная Самим Законоположителем нашей веры Господом Иисусом Христом есть то великое служение в Церкви, существование которого обуславливается назначением Церкви;
- 2) миссия, будучи учреждением необходимым и постоянным, требует к себе со стороны Церкви особой заботы и попечений.

Итак, определив миссию и отношение к ней, Отдел решил представить Собору следующее общее постановление о внутренней миссии, которое также вошло в опубликованное Определение Собора. Оно

12 *Поглазова Н. И.* Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии Церкви // Миссия Церкви и современное православное миссионерство. Материалы к международной богословской конференции к 600-летию преставления свт. Стефана Пермского. Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа / под ред. И. Н. Гусева, С. П. Минов, С. Р. Точкина. М., 1997. С. 66.

13 Там же. С. 69.

14 Там же.

гласит: «ввиду крайне усиливающейся пропаганды латинства, протестантизма, раскольниковства, социализма и безбожия необходимо и своевременно укрепить и усилить внутреннюю миссию, организовать ее на новых началах по всех епархиях»¹⁵.

Приняв общие положения о миссии, Девятый отдел приступил к разработке Устава внутренней миссии Православной Русской Церкви. В основу работ были положены Деяния V Всероссийского Миссионерского съезда, разработавшего проект организации православной внутренней миссии.

Доклад, который произнес М. А. Кальнев, в дальнейшем был дополнен следующими пожеланиями. Во-первых, миссия должна иметь общественное значение, и подчиняться она должна не правящему епископу и не какому-либо руководству, а церковной общественности. Было установлено, что необходимо восстановить прежние и создать новые братства, в задачи которых входило привлечение на несение служения в Церкви широкие православные массы. Дополнение Устава миссии монашеской миссией, немедленное учреждение высшей церковной миссионерской школы, учреждение должностей уездных епископов, с поручением им миссионерской деятельности всего уезда. Разделение противосектанской и противораскольнической миссий, подчинение последней единоверческому епископу, а также немедленное решение вопроса о борьбе с социализмом¹⁶.

Профессор С. Н. Булгаков указывал на необходимость введения в миссионерский устав требование применение миссии к современным запросам особо больной в религиозном отношении рабочей среды, на необходимость обеспечения миссионерским влиянием рабочих организаций или войти в них в целях религиозного просвещения. Второй явный пробел Устава центрального высшего миссионерского органа, он наблюдал в отсутствии учреждения, который бы по своей компетенции соответствовал Духовной академии наук. По его мнению, миссия должна более шире рассматривать свою деятельность и добиваться учреждения Богословской академии наук, или особого богословского научного отдела при высшем миссионерском учреждении, что, в свою очередь, даст миссионерскому делу и издательству авторитетное обоснование¹⁷.

Согласно проекту Устава миссия реорганизуется от прихода, благочиннического округа, уезда, епархии, митрополичьей области

15 Поглазова Н. И. Собор Российской Православной Церкви. С. 70.

16 Там же.

17 Там же. С. 71.

до высшего церковного управления. Более того, была спроектирована организация монашеской миссии. Во главе всей миссионерской деятельности Русской Церкви должен стоять Миссионерский Совет при высшем церковном управлении.

В ходе работы Отдела был принят к сведению доклад профессора Киевской Духовной Академии П. П. Кудрявцева об организации миссии в западных исповеданиях.

Материальное положение миссий и самих миссионеров должно быть предварительно разработано в особой комиссии, председателем которой являлся епископ Челябинский Серафим.

Ввиду того, что Собор не располагал достаточным временем для своих заседаний и до перерыва мог не успеть заслушать общим собранием все представленные проекты, 12 марта 1918 г. Отдел постановил войти в Соборный Совет с ходатайством внести на рассмотрение Собора проекты «Устава о внешней и внутренней миссии» и «О правовом и материальном положении миссионеров» в сокращенном виде¹⁸.

По окончании обсуждения доклада А. Г. Куляшова о возможности участия монахов в миссионерской деятельности Отдел принял проект о монашеской миссии, который состоял из 13-ти пунктов, из которых в определение Собора вошло только два. В связи с докладом А. Г. Куляшова состоялось обсуждение вопроса о роли женщины в миссионерском служении. Здесь стоит привести несколько мнений по данному вопросу.

Л. З. Кунцевич в своем слове отметил, что Слово Божие прямо запрещает женщинам учительствовать. Однако он выступал за создание особого миссионерского типа монастырей по образцу латинских¹⁹.

Один из миссионеров Московской епархии А. Д. Зверев считал женщин напротив самыми сильными миссионерами. Раскольнические начетчицы активней всех распространяют раскол. Не менее активно действуют так называемые иоаннитки (женщины в монашеской одежде). Иными словами, религиозную женскую ревность (в ее разумном понимании) следует применить в проповеди и защите святого Православия²⁰.

А. Г. Куляшов считал странным, что некоторые представители миссий выступают против миссионерской деятельности женщин-христианок. Защищая свою позицию, А. Г. Куляшов ссылаясь на пример жен-мироносиц, которым Ангел дал повеление идти и возвестить всем о воскресении Христа. Таким образом, жены-мироносицы явились

18 Поглазова Н. И. Собор Российской Православной Церкви. С. 72.

19 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 159.

20 Там же.

первыми благовестницами. В истории Церкви существует масса фактов, в которых содержится категорическая убедительность в возможности осуществления миссионерской деятельности женщинами. Здесь стоит привести пример равноап. Нины, просветительницы Грузии, св. Феклы и др. Женщины также помогали Апостолам в их благовестническом труде. В том случае, если в сектантстве и расколе женщины играют одну из основных ролей, то тем более она может занять соответствующее место в Православной Церкви²¹.

А. Г. Куляшов также выразил категорическое несогласие с тем, что миссионерская деятельность не может быть совместима с монашеской жизнью. Он считал, что обязанность монашествующих заключается в том, чтобы, уходя от мира, они в тоже время продолжали служить миру в правильном понимании этого слова. При этом А. Г. Куляшов обратил внимание на то, что не нужно смущаться малограмотностью некоторых монахинь. Согласно его личному опыту, что эти монахини достойно справлялись с миссионерской полемикой путем чтения книг и посещения учебных курсов, они во многом расширяли свой умственный кругозор. Следовало учитывать, что на данное послушание призывались не все монахини, а только те, кто прошел специальное обучение²².

С 15 февраля 1918 г. началось слушание и обсуждение докладов подотдела о заграничной миссии. Три из них — рапорт архиепископа Владивостокского о Сеульской миссии, докладная записка настоятеля посольской церкви в Константинополе архим. Ювеналия и доклад епископа Финляндского Серафима были переданы подотделу о внешней миссии для обсуждения.

На заседаниях Отдела состоялось обсуждение проблем Северо-Американской миссии: об устройстве, тяжелом материальном положении, реорганизации, управлении и об устройстве Аляскинской миссии. Отдел принял решение выделить Аляскинскую миссию в самостоятельную единицу, сделав таким образом Аляскинскую епархию независимой от Северо-Американского управления, и подчинить ее Центральному Высшему Управлению Российской Православной Церкви²³. Однако архиепископ Алеутский и Северо-Американский Евдоким высказался решительно против данного проекта²⁴.

21 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 161.

22 Поглазова Н. И. Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии Церкви. С. 72.

23 Там же. С. 73.

24 Там же. С. 73.

7 марта 1918 г. епископ Никольско-Уссурийский Павел доложил Отделу о положении Китайской, Японской, Сеульской, Иерусалимской и иных миссий. В своем докладе еп. Павел отметил тот факт, что внешняя миссия в настоящее время является пасынком для Церкви, т. к. сложилось мнение, что внешняя миссия является второстепенной по отношению к внутренней, однако это утверждение не верно, потому что Христос страдал за весь мир. При этом мало кто обращал внимание на то, что положение внешних миссионеров крайне затруднительное. В буквальном смысле слова, им приходится пребывать в нищете и не могут найти из него выход, пребывая среди инородцев и иноземцев. В связи с этим, еп. Павел предложил учредить миссионерскую лепту — это две копейки с метрических актов о Крещении, Браке и т. д. Затем было предложено увеличить данную лепту до пяти копеек, чтобы таким образом часть средств шла на внутреннюю, а часть на внешнюю миссию²⁵.

16 марта 1918 г. было продолжено обсуждение вопроса о миссионерской лепте²⁶. Отдел постановил, признавая неотложным долгом Православной Церкви прийти на помощь благовестническим миссиям, которые еще с 1 января 1918 г. лишены материальных средств для своего содержания.

26 августа 1918 г. Отдел заслушал рапорт настоятеля Русской Посольской Церкви в Константинополе архим. Ювеналия и постановил признать необходимым учреждение Патриаршего представительства у всех Вселенских Патриархов и глав автокефальных Церквей с тем, чтобы через посредство этих представителей были впредь производимы взаимоотношения Российской Православной Церкви со Святейшими Патриархами Востока и главами православных автокефальных Церквей²⁷.

30 августа 1918 г. был заслушан письменный доклад начальника Иерусалимской миссии архим. Леонида о положении, нуждах и желательном устройстве миссии²⁸.

Кроме того, был намечен план устройства Миссии. Начальник Миссии являлся представителем Патриарха Всероссийского перед Иерусалимским, Александрийским и Антиохийским Патриархами и архиепископом Синайским.

25 Поглазова Н. И. Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии Церкви. С. 73.

26 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 72.

27 Там же.

28 Там же.

Цель существования миссии была определена следующим образом:

- 1) духовное окормление паломников;
- 2) представительство Российской Православной Церкви;
- 3) сближение туземного населения с русскими;
- 4) содействие по мере возможности научным задачам;
- 5) противодействие инославной пропаганде;
- 6) содействие работам по археологии.

Плодом работы Девятого отдела стало принятое Собором определение о внешней и внутренней миссии. Большинство же вопросов, которые были обсуждаемы в ходе работы Отдела, так и не было решено. Проект Миссионерского братства хоть и был подготовлен, но так и не обсуждался.

Определения Поместного Собора о миссионерской деятельности Церкви

6 (19) апреля 1918 г. Собор изложил свое постановление о Церковной миссии в одном из своих определений, который именовался «О внутренней и внешней миссии» (Определение 5)²⁹. Данное постановление состояло из 46 статей, которые в свою очередь подразделялись на следующие подпункты:

- 1) внутренняя миссия;
- 2) внешняя миссия;
- 3) Миссионерский Совет при Священном Синоде.

Такое распределение статей говорит о том, что Собор акцентировал свое основное внимание на деятельность внутренней миссии Церкви (33 статьи из 46).

Итак, Собор постановил, что миссионерское служение имеет своим основоположником Самого Господа нашего Иисуса Христа, следовательно, оно является одной из составляющих жизни Церкви: «Миссия, основанная и заповеданная Законоположником нашей веры Господом Иисусом Христом, есть то великое служение в Церкви, существование которого обуславливается назначением Церкви и требует к себе со стороны ее особой заботы и попечений»³⁰.

29 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. С. 51.

30 Там же. С. 45.

Господь в своем Святом Благовествовании дал заповедь проповедовать всему миру, ввиду этого миссионерская деятельность не теряет своей актуальности, и даже делает ее еще более необходимой во внутреннем плане. Собор утверждал следующее: «Ввиду крайней усиливающейся пропаганды латинства, протестантства, раскола, сектантства и безбожия, необходимо и своевременно укрепить и усилить внутреннюю миссию и придать ей соответствующее ее значению и задачам в условиях настоящего времени устройство»³¹.

На Соборе была озвучена мысль, что миссионерская деятельность должна быть расценена как служение, к которому в равной степени призваны духовенство и миряне, причем данное служение должно осуществляться на всей уровнях церковного управления, которое на тот момент также было реорганизовано: на приходах, в уездах, в благочиниях, в епархиях, в монастырях и на общероссийском уровне³². В уездных городах руководящим миссионерским органом являлся Уездный Миссионерский Совет, в состав которого входили клирики и миряне. Свои действия, они должны были основывать в соответствии с указаниями Уездного Собрания³³. Аналогичная работа должна была проводиться на Епархиальном уровне. Епархиальное собрание избирает Епархиальный Миссионерский Совет, который проводит контроль над работой миссионерской деятельности в отдельно взятой епархии³⁴. На региональном уровне, в митрополичьих округах, окружные Миссионерские Съезды должны созываться митрополитами³⁵. И, наконец, Всероссийский Миссионерский Съезд созывается Миссионерским Советом при Священном Синоде не реже одного раза в три года³⁶.

Из проекта о приходской миссии в Определение Собора вошел только один пункт, который в свою очередь был также сокращен, в котором говорилось следующее: «Приходская миссия совершается совокупными силами клира и мирян прихода, при содействии руководимых местным архиереем миссионеров»³⁷.

В задачи Совета Православного Всероссийского Миссионерского Общества входила координация внешней миссии Церкви. Председателем данного Общества является один выбранный архиерей, его работу

31 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 44.

32 Там же.

33 Там же. С. 44–45.

34 Там же. С. 46.

35 Там же. С. 47.

36 Там же.

37 Там же. С. 49.

координирует непосредственно Патриарх³⁸. Весьма интересным является тот факт, что на Соборе было установлено отличие между «внешней» и «иностранной» миссией, однако не проговариваются их отличительные особенности. Однако можно предположить, что под «внешней миссией» понималось проповедь на окраинах России, население которого пребывало в язычестве, а «иностранная миссия» — это проповедь, которая должна осуществляться за пределами страны.

Главный орган управления для внешней и внутренней миссии — это Миссионерский Совет при Священном Синоде. В его состав входят миссионеры разного типа (епархиальные, внешние, заграничные). В Определении также обращено внимание на то, что представители от внешней миссии в обязательном порядке должны быть осведомлены «в области миссионерской борьбы с магометанством, буддо-ламаизмом и язычеством»³⁹.

Был учрежден ряд миссионерских должностей — это уездные, епархиальные и заграничные «миссионеры». В уездах их назначает правящий епископ, а на епархиальном уровне высшая церковная власть, опять же по непосредственному ходатайству епископа⁴⁰. Для того, чтобы полноценно осуществлять миссионерскую деятельность, миссионерам (независимо от того клирики они или миряне) необходимо получить специальное образование, особенно это касалось тех, кто осуществляет свою работу на епархиальном уровне. При этом в каждой епархии должно существовать три миссионерской должности: «противораскольнические», «противосектантские» и «противокатолические»⁴¹. Постановление Поместного Собора о Церковной миссии дает весьма точное определение должности миссионера, который является краеугольным камнем внутренней миссии. В постановлении имеются даже такие пункты, которые указывают на карьерный рост миссионеров, их содержания, премий и пенсий⁴².

На заседаниях Собора неоднократно высказывалось мнение, что в первую очередь необходимо направить проповедническую деятельность на само православное население, которое в своем большинстве

38 Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии. С. 49.

39 Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о внутренней и внешней миссии. 6 (19) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1994. С. 51.

40 Там же. С. 46.

41 Там же. С. 47.

42 Там же. С. 47–49.

хоть и пребывало в лоне Церкви, но обладало при этом сильным невежеством в плане вероучительных истин. Безусловно, что одним из основных инструментов для этой работы служила церковная проповедь.

Собор 1917–1918 гг. обратил особое внимание на значение церковной проповеди особенно в тех сложных условиях, в которых оказалась Церковь после революции, и 1 (13) декабря было вынесено особое определение по этому вопросу⁴³. При этом необходимо отметить, что такое отношение Собора к церковной проповеди отнюдь не основывалась на внешних обстоятельствах, здесь первостепенную роль играло искреннее желание развить в России качественную проповедническую деятельность.

Одним из важных пунктов Постановления Собора является призыв к осуществлению церковной проповеди не только священнослужителей, но и мирян. При этом, несмотря на то, что «право церковного учительства принадлежит пастырям Церкви» (64 правило IV Вселенского Собора), «для большего усиления и развития православно-христианского благовестия весьма желателью привлекать к делу не только диаконов и псаломщиков, но и способных к проповедничеству благочестивых мирян» (п. 9 Постановления). Более того, привлечение к проповеди диаконов, псаломщиков и мирян, «наиболее удобное и полезное в области внебогослужебной проповеди, может быть допускаемо и на церковной кафедре за богослужением, по благословению епископа и с разрешения в каждом отдельном случае местного священника». Однако, к мирянину, которому дается право осуществлять проповедническую деятельность, предъявляются следующие условия: он должен вести благочестивую жизнь, чтобы со стороны общественности не было никаких нареканий в его адрес; иметь благословение от правящего архиерея и от местного священника, а также должен посвящаться в стихарь и носить звание «благовестника»⁴⁴. При этом здесь необходимо акцентировать внимание на том, что проповедь от мирян понималась Собором не как вынужденное исключение из общего правила, а полное признание возможности проповеди с их стороны⁴⁵.

Для того чтобы повысить качество самой проповеди на Соборе было предложено принять ряд мер, которые бы способствовали правильному развитию проповеднической деятельности:

43 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. С. 51.

44 Там же. С. 10.

45 *Кравецкий А. Г.* Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // БТ. 1998. № 34. С. 202.

- 1) учредить на всех уровнях церковной жизни Благовестнические Братства, которые бы состояли из духовенства, монашествующих и мирян⁴⁶;
- 2) повышение в духовных учебных заведениях качества преподавания гомилетики⁴⁷;
- 3) повышение квалификации преподавательского состава⁴⁸.

Таким образом, следует заключить, что миссионерская проблематика являлась одной из тем Поместного Собора 1917–1918 гг.

В ходе подготовки проектов, относящихся к церковной миссии, стал очевидным тот факт, что целостного мнения по поводу выстраивания данной деятельности нет. Более того, были озвучены такие мнения, что миссия как таковая вовсе не нужна. Это говорит о том, что в России отсутствовало поэтапное развитие миссии. Конец XIX — начало XX вв. по праву считается самым миссионерским периодом в истории Русской Церкви. Однако здесь нельзя не согласиться с тем фактом, что ее успех в основном носил случайный характер, т. к. напрямую зависел от энтузиазма и трудов известных миссионеров, которым была не безразлична церковная проповедь.

Отдел обратил должное внимание на то, что миссию, прежде всего, необходимо осуществлять внутри страны и действовать в двух направлениях. В первую очередь, она должна быть направлена на осуществление противодействия сектантским течениям и расколу, а во вторую очередь, на просвещение православного населения. Для осуществления данной программы было необходимо создать четкую структуру и организацию миссионерской работы во всех областях жизни Церкви. Немаловажным считается проект, которым предусматривалось привлечение к проповеди монашествующих и мирян (в том числе и женщин).

Что касается внешней миссии, то работа Отдела по данному вопросу была сведена к проекту финансового обеспечения и устройства уже существующих заграничных миссий.

Поместный Собор тщательно рассмотрел проекты постановлений Девятого Отдела, и одобрил некоторые из них. Кроме того, в работе Отдела Поместный Собор обратил основное внимание на устройство внутренней миссии. Отделом были одобрены проекты учреждения миссионерских отделов во всех областях жизни Церкви (от епархиальной

46 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. С. 11.

47 Там же.

48 Там же. С. 12.

до приходской), а также были созданы отделы, которые отвечали за деятельность внешней миссии. Был учрежден ряд должностей, которым вменялось в обязанность курирование миссионерской деятельности. Отдельное внимание было отведено церковной проповеди, требовалось повысить ее качество и возможность ее преподнесения разным слоям населения.

Миссионерские методики стареют довольно быстро, в связи с чем актуальные вопросы для того времени, не носят сейчас первостепенного значения. Предсоборная дискуссия, как и Поместный Собор, проводили свою работу в такой период, когда российское общество претерпевало большие изменения. Церковные публицисты на тот момент взяли за ориентир положение Церкви в Российской Империи, где первая носила статус государственной религии. Поместный Собор начал проводить свою работу при Временном правительстве, которая провозгласила свободу совести и не вмешивалась в дела Церкви, а закончил уже после революции, когда к власти пришли большевики, которые направили свою политику против Церкви. Такого рода изменения в стране уже на тот момент делали некоторые постановления Собора нежизнеспособными. Поскольку успех миссии напрямую зависит от того, насколько миссионер понимает систему ценностей людей, к которым он обращает свое слово, проекты, относящиеся к миссии, теряли свою актуальность быстрее всего.

Источники

Куляшов А. Г. О современном устройстве православной миссии // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. Деяния 102–117. М.: Новоспасский монастырь, 1999.

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о внутренней и внешней миссии. 6 (19) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.. Вып. 3. М., 1994.

Литература

Кравецкий А. Г. Дискуссии в Православной Российской Церкви в н. XX в. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. Культурный центр «Духовная библиотека». 2011.

Кравецкий А. Г. Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // БТ. Сб. 34. М., 1998.

Поглазова Н. И. Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. о внешней и внутренней миссии Церкви // Миссия Церкви и современное православное миссионерство. Материалы к международной богословской конференции к 600-летию преставления свт. Стефана Пермского. Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа / под ред. И. Н. Гусева, С. П. Минова, С. В. Точкина. М.: Покров, 1997.

Поспеловский Д. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995.

Шкаровский М. В. Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: его значение в жизни церкви в советский период // Сборник документов и научных материалов. М., 2017.

Problems of Misionarity in the Works and Decisions of the Local Council of 1917–1918

Sergey A. Pimenov

MA student

at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

serzh.pimenov.1994@mail.ru

For citation: Pimenov Sergey A. "Problems of Misionarity in the Works and Decisions of the Local Council of 1917–1918". *Praxis*, № 1 (3), 2020, pp. 226–242 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-226-242.

Abstract. The local Council of 1917–1918 is of great importance for the history of the Russian Orthodox Church. Despite the past century separating us from the events of that era, its role is not fully understood and appreciated. His legacy needs serious and thoughtful research, and many of the ideas expressed then would be useful today.

One of the main problems that was put on the agenda of the meeting of the local Council of 1917–1918 is the Missionary activity of the Church. Since the XVIII century this question had became the cornerstone in Russia because the Church's mission became noticeable decline. This was due to, first of all, the fact that the Church mission did not have a centralized organization, with the help of which this activity would be not episodic, but regular.

The aim of this article is a detailed consideration of missionary issues in the works and decisions of the local Council of 1917–1918. In the course of the study, the author highlights the problems of the Orthodox Mission in Russia in the early XX century, analyzes the main documents and resolutions of the Council relating to this topic, and raises the question of their viability today.

Keywords: all-Russian Local Council of 1917–1918, Russian Orthodox Church, Missionary Activity.